

расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Необходимо учитывать, что не все без исключения смягчающие наказание обстоятельства оказывают непосредственно влияние на степень общественной опасности лица, совершившего преступление, а только те, которые характеризуют объективные условия ситуации, в которой совершается преступление.

Например, несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей, явка с повинной не уменьшают степень вины, а лишь смягчают наказание. Непосредственно же на уменьшение степени общественной опасности влияет совершение преступления в силу тяжелых жизненных обстоятельств, физической или психической зависимости и т. д.

По этой причине с целью дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности представляется возможным разграничить все обстоятельства на обстоятельства совершения преступления, осознание которых является необходимым и достаточным условием для влияния на характер мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, и обстоятельства, непосредственно не связанные с совершенным преступлением, но признаваемые законом основанием для снисхождения или увеличения ответственности виновного.

Условия, напрямую сопряженные с правонарушением и осознаваемые личностью в период его совершения, оказывают значительное влияние именно на уровень социальной угрозы, относящиеся к деянию, поэтому должны именоваться как обстоятельства, уменьшающие ответственность. Другие же обстоятельства смягчают наказание и относятся к личности преступника.

Следует обратить внимание на то, что российское уголовное право, в отличие от зарубежного, никогда не придавало большого значения делению умысла, ему не было известно обязательное повышение наказания при наличии предумышленной деятельности, и никогда указанные виды умысла не имели значения для квалификации содеянного. Однако эти виды умысла по общему признанию должны учитываться при индивидуализации наказания.

Обязательным признаком привилегированных составов преступлений является состояние сильного душевного волнения (аффекта) в момент совершения преступления. Исследование судебной практики и научной литературы по вопросам психики и психиатрии человека позволил нам склониться к убеждению, что при совершении убийства в состоянии аффекта в основе поведения лица лежит потребность «постоянного действия», т. е. врожденная способность совершать произвольные целесообразные действия безотчетно на уровне инстинкта. Такие потребности (инстинкт самосохранения, инстинкт устранения источника внешнего раздражения, опасности и др), создавая постоянную готовность человека к ответной реакции, заставляют его откликаться на любые изменения среды, потенциально несущие угрозу существованию, создающие неопределенную ситуацию либо являющиеся источником внешнего раздражения.

Безусловно, при совершении преступления в состоянии аффекта у лица могут присутствовать и элементы мести, ревности, злобы и т. п., но они сами по себе аффективного состояния вызвать не могут, а являются лишь сопутствующими факторами развития аффекта и в какой-то мере отражают его содержание. Основную же роль в этом процессе играют внешние раздражители и актуализировавшиеся на их основе потребности «постоянного действия». Именно по этому признаку следует устанавливать наличие или отсутствие сильного душевного волнения у виновного в момент совершения им преступления.

По нашему мнению, особый интерес вызывает вопрос об оценке действий сотрудников правоохранительных органов, причинивших смерть при освобождении заложников. Причинение смерти лицу, захвачившему или удерживающему заложника (заложников) в процессе его освобождения следует признать правомерным, т.к. в этом случае действуют правила о необходимой обороне. Если же смерть причинена заложнику (заложникам), то возможны два варианта квалификации. При неосторожном отношении сотрудника к таким последствиям ответственность за убийство исключается, но возможно применение ст. 293 УК, предусматривающей ответственность должностного лица за халатность. Если причинение смерти заложника допущено осознанно (цели и мотивы могут быть разными), то действуют правила крайней необходимости, и при превышении ее пределов действия виновного могут быть квалифицированы как убийство. В этом случае состояние крайней необходимости будет рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство. Однако нам предпочтительнее видеть в УК РФ привилегированное убийство при превышении пределов крайней необходимости.

Не всякое убийство, совершенное во исполнение приказа или распоряжения, дает право применять соответствующее смягчающее обстоятельство. Исполнение явно незаконного, тем более преступного приказа об убийстве другого человека не дает права говорить о наличии смягчающего обстоятельства. Исполнитель такого приказа должен рассматриваться как соучастник убийства.

Предлагаем понятие деяния, которое в действующем уголовном законе именуется убийством при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания преступника, исключить из категории убийств и именовать причинением смерти. Думается, что следует внести изменения и в санкции указанного преступления, из которого необходимо исключить наказание в виде лишения свободы.

Исходя из вышесказанного, приведенный в ст. 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств носит открытый характер. Это означает, что при рассмотрении вопроса о назначении наказания суд может признавать смягчающими обстоятельствами и такие обстоятельства, которые не вошли в список, закрепленный Уголовным кодексом.

Смягчающие обстоятельства могут существенным образом повлиять на размер и вид наказания только в тех случаях, когда речь идет о выборе между направлением в исправительную колонию и альтернативным видом наказания, не связанным с лишением свободы. Во всех иных случаях правоприменители придадут им второстепенное значение, соблюдая в этом смысле предписание законодателя о необходимости учета смягчающих обстоятельств. Невозможно описать всю совокупность конкретных факторов, именуемых смягчающими обстоятельствами,

ввиду их многообразия. Более целесообразным будет внесение изменений в уже существующий список ст. 61 УК, в том числе исключение из него обстоятельств, которые в судебной практике либо встречаются крайне редко, либо существуют лишь на бумаге, а не предусмотренные в уголовном законе смягчающие обстоятельства обязательно должны учитываться при назначении наказания, но признаваться смягчающими могут только в исключительных случаях.

Произведенный анализ позволяет утверждать, что смягчающие обстоятельства, закрепленные Особенной частью УК РФ, снижают характер общественной опасности. Они учитываются законодателем при дифференциации наказания за отдельные виды преступлений. Эти обстоятельства являются инструментом дифференциации ответственности, которым пользуется законодатель, но не правоприменительные органы.

Список литературы

1. Комментарии к уголовному кодексу Российской Федерации [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-61-uk-ru> (дата обращения: 17.04.2016).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2016).
3. ФЗ N 141 от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL <http://base.garant.ru/12167901/> (дата обращения: 17.04.2016).
4. ФЗ N 377 от 27 декабря 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL <http://ivo.garant.ru/#/document/12171978/paragraph/1370:1> (дата обращения: 17.04.2016).
5. ФЗ N 420 от 7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL <http://ivo.garant.ru/#/document/70103074/paragraph/1:5> (дата обращения: 17.04.2016).
6. Минин Р. В., Токарева К. Г. Некоторые особенности обстоятельств, смягчающих наказание [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 217–219.

Parchomenko L.V. Crimean federal university named after V. I. Vernadskyi Actual issues of punishment mitigation in Criminal law of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 1. – P. 116–121.

Today the process of legislative modernization of the punishment mitigation is far from being finished, and regulation of punishment mitigation in local criminal legislation as main part of humanization of the criminal law branch, needs further enhancement.

Moreover, theoretical problems exist. So, lack of definition of punishment mitigation as complex criminal-legal institute, decreasing punitive potential of punishment, to full extent reflecting its legal nature; definition of the formal criteria of punishment mitigation hasn't been developed yet and they haven't been stated in the norms of General and Special parts of the Criminal code of the Russian Federation; corresponding place of the legislative novels in the system of punishment mitigation hasn't been identified yet, etc.

Without theoretical understanding of the specified issues, practical realization of the concerned criminal-legal regulations in full accordance with spirit and letter of law is impossible. It should also be mentioned that, complex research of punishment mitigation considering methods of its realization, reflected in recently enforced federal laws on amendments and supplements in Criminal Code of the Russian Federation has not been conducted.

Urgency of the research of the criminal-legal aspects of punishment mitigation in Criminal law is expressed in the need for research of the issue in theoretical and practical aspect.

Key words: punishment, punishment mitigation, formal criteria of punishment mitigation, personalization of punishment.

Spisok literatury:

1. Kommentarii k ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federacii [yelektronnyi resurs] // Informacionno – pravovoi portal «Garant». – URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-61-uk-rf> (data obrashenii: 17.04.2016)
2. Ugolovnyi Kodeks Rossiiskoi Federacii [yelektronnyi resurs] // Informacionno – pravovoi portal «Garant». – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(data obrashenii: 17.04.2016)
3. FZ N 141 ot 29 iyunja 2009 g. «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi Kodeks Rossiiskoi Federacii i Ugolovno-processual'nyi kodeks Rossiiskoi Federacii» [yelektronnyi resurs] // Informacionno – pravovoi portal «Garant». – URL <http://base.garant.ru/12167901/>(data obrashenii: 17.04.2016)
4. FZ N 377 ot 27 dekabrja 2009 g. «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii v svjazi s vvedeniem v deistvie polozhenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody» [yelektronnyi resurs] // Informacionno – pravovoi portal «Garant». – URL <http://ivo.garant.ru/#/document/12171978/paragraph/1370:1>(data obrashenii: 17.04.2016)
5. FZ N 420 ot 7 dekabrja 2011 g. «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federacii i otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii» [yelektronnyi resurs] // Informacionno – pravovoi portal «Garant». – URL <http://ivo.garant.ru/#/document/70103074/paragraph/1:5>(data obrashenii: 17.04.2016)
6. Minin R. V., Tokareva K. G. Nekotorye osobennosti obstojatel'stv, smjagchayushih nakazanie [Tekst] // Aktual'nye problemy prava: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, nojabr' 2015 g.). – M.: Buki-Vedi, 2015. – S. 217–219.

УДК 343.137.2

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поддубняк А. А., Акмоллаева А. Д.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Судебно-правовая реформа в России порождает серьезные изменения в сфере правового регулирования всего уголовного судопроизводства, в том числе досудебной его части. Президент Российской Федерации Путин В. В. 04 марта 2013 года подписал Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому изменен порядок расследования уголовных дел. Так, законодатель сделал существенный шаг вперед в развитии упрощенного досудебного производства, ввел новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме. Применение сокращенной формы дознания должно послужить обеспечению соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, реализации права граждан на своевременный доступ к правосудию и реальное уменьшение процессуальных издержек.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, сокращенное дознание, доказывание.

В уголовно-процессуальном праве четко прослеживается тенденция к упрощению процессуальной формы и обеспечению тем самым существенной экономии в тех случаях, когда сторона защиты не оспаривает установленные органами уголовного преследования фактические обстоятельства дела и их правовую оценку. Изменения в уголовном процессе всегда должны обуславливаться определенными объективными причинами и потребностями общества. Институт сокращенного дознания в уголовном процессе Российской Федерации не является исключением. Излишняя перегруженность органов дознания вынудила принять достаточно долго дискутируемое и долгожданное изменение в нормах уголовно-процессуального кодекса в марте 2013 г., которое вводит институт сокращенного дознания.

Исследование этого понятия сводится к двум аспектам. Во-первых, это определение круга вопросов, связанных с проблемами введения данного института. Во-вторых, это выделение основных положительных аспектов, в частности, экономии времени и снижение загруженности органов дознания в тех делах, где расследование дела, на первый взгляд, не стоит значительных затрат средств и времени. То есть речь идет о том, что процедура дознания вследствие появления данного института, становится дифференцированной. Но при этом нельзя не учитывать факторы, обеспечивающие назначения справедливого наказания, что возможно осуществить только при всестороннем и полном изучении доказательств и других обстоятельств, относящихся к делу, и сохранении гарантий обеспечения прав и свобод, прежде всего, подозреваемого (обвиняемого).

Институт сокращенного дознания регулируется главой 32.1 УПК РФ, что предусматривает форму предварительного расследования, характеризующуюся сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, расширением процессуальных прав сторон и одновременным ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. В ней определены условия, при одновременном наличии которых возможно проведение дознания в сокращенной форме:

- возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица
- ходатайство подозреваемого не позднее чем через 2 суток после разъяснения ему права на сокращенное дознание;
- обвинение связано с определенной категорией уголовных дел, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- признание своей вины подозреваемым характера и размера причиненного преступлением вреда;
- подозреваемый должен быть совершеннолетним;
- отсутствие оснований для производства о применении мер принудительного медицинского характера;
- владение русским языком.

Касательно первого аспекта – возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица – можно отметить, что закон умалчивает о том, возможна ли сокращенная форма дознания в отношении нескольких подозреваемых.

Заявлению ходатайства подозреваемым о том, что он желает, чтобы дознание проводилось в сокращенной форме, должно предшествовать предоставление квалифицированной правовой помощи, так как соблюдение прав и свобод человека остается на первом месте в правовом государстве. Принципиальным является наличие у защитника юридического образования, чтобы лицо было в полной мере осведомлено о последствиях такого решения.

Важно, к примеру, тот факт, что большая часть доказательств может быть не выявлена следователем во время дознания, вследствие установления законодателем особенностей доказывания при сокращенном дознании в статье 226.5 УПК РФ. Статья полностью отменяет обязанность дознавателя установить обстоятельства, исключающие преступность деяния. Впоследствии это приводит к постановлению несправедливого судебного решения и неисполнение основных задач уголовного процесса.

Сомнительным является ограничение права подозреваемого на дознание в сокращенной форме вследствие незнания им языка судопроизводства. Наблюдается несоответствие с Конституцией Российской Федерации, которая в ч. 2 ст. 19 гарантирует равенство прав независимо от национальности и языка. Получается, что люди, не владеющие языком судопроизводства, согласно УПК РФ, ограничиваются в праве на сокращенное дознание.

Далее следует отметить сроки, в которые должен уложиться дознаватель, прежде чем отправить прокурору уголовное дело с обвинительным постановлением, – это 15 суток. При этом начинается исчисление с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Законодатель определил, что 10 дней вполне достаточно, чтобы собрать доказательства, проанализировать их и составить обвинительное постановление. Однако суть сокращения – не только в уменьшении сроков, а в упрощении процесса доказывания, что несет потенциальную угрозу качеству этой деятельности.

В последующие трое суток дознаватель обязан предоставить на ознакомление обвинительное постановление обвиняемому и его защитнику. В этот период они